

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю возбуждено уголовное дело в отношении заместителя руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Камчатскому краю (УФССП) – заместителя главного судебного пристава Камчатского края Марии Маслак. Она подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

В декабре 2015 года Маслак назначила подчиненным ей сотрудникам премиальные выплаты по итогам работы за год в завышенном размере, после чего потребовала вернуть ей разницу переплаты. Правоохранительными органами на данный момент выявлено два таких случая, когда часть премии пришлось возвращать начальнику правового отдела и непосредственному заместителю подозреваемой – 80 и 60 тысяч рублей, соответственно.

Как сообщили в Следственном комитете, «Женщины, находясь в служебной и административной зависимости от подозреваемой и опасаясь наступления для них неблагоприятных последствий по службе, согласились. Получив причитающиеся им премию и единовременное поощрение по итогам работы за 2015 год, 28 декабря 2015 года во исполнение требований начальницы передали ей часть полученных ими денежных средств в вышеуказанных суммах, что повлекло существенное нарушение их прав и законных интересов, выразившееся в причинении материального ущерба, а также повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в подрыве авторитета руководства Управления и дискредитации федеральных государственных органов в целом».

Следствие по уголовному делу продолжается и неизвестно еще, сколько «сюрпризов» выплывет наружу в ходе перетряхивания грязного белья краевой службы судебных приставов. Вполне можно предположить, что это далеко не единичные случаи, а заместитель главного камчатского пристава действовала не только в личных корыстных интересах. Обычно подобные дела сопряжены с шумными публичными скандалами и громкими разоблачениями.

В этой связи стоит вспомнить, с каким треском в 2009 году уходила с должности бывший начальник финансово-экономического отдела (ФЭО) УВД по Камчатскому краю Елена Морозова. Как и с чего началось ее противостояние с руководством, уже трудно восстановить, но в УВД вскрылись довольно неприятные факты: Морозова выплачивала себе, своему мужу – простому инспектору ГИБДД, а также особо приближенным сотрудникам ФЭО весомые прибавки к зарплате, материальной помощи и прочим доплатам, приплатам. Например, каждый сотрудник милиции вправе получать раз в год материальную помощь в размере не более двух окладов денежного содержания. В 2006 году Морозова выплатила себе любимой 18 окладов, в 2007 году скромнее – 4 оклада, но это компенсировала выплатой своему супругу, обычному инспектору ДПС ГИБДД, суммой, равной 16 окладам. Немного меньше, но гораздо больше положенного получали и ее особо приближенные подчиненные. Наверное, они тоже понимали, с кем нужно поделиться...

Мы пока не можем знать о степени вины Марии Маслак, но если она пойдет по пути Морозовой (которая отделалась служебными взысканиями и увольнением), то нас ждет еще много интересных разоблачений в краевом УФССП.

Собственно, внутренние бури, сотрясающие эту службу, полагаю, являются одним из показателей ее внешней деятельности. На прошлой неделе в СМИ поступило сообщение, что с 1 по 30 сентября сотрудники службы судебных приставов проведут ряд мероприятий по работе с уклоняющимися от выплаты алиментов. Например, будет организован прием, на котором должников ознакомят с законодательством РФ в части исполнительного производства и мерами наказания за неуплату долгов. Кроме того, взыскатели долгов будут направлять безработных неплательщиков в Центр занятости населения для последующего трудоустройства. Представьте, даже хотят привлечь к этому представителей религиозных конфессий.

Скорее всего, они сами прекрасно понимают, что деградирующие папаши слушать их душевспасительные беседы просто не придут. Другое дело, когда должников, вылетающих за пределы полуострова или страны, начинают отлавливать в аэропорту или отсеивать среди водителей на автомобильной трассе. Конечно, тут они никуда не денутся. А вот за теми, кто технично обходит подобные примитивные сети, обычно приходится бегать самим мамашам, которые в одиночку поднимают детей.

Получается, проще всего взыскать деньги с того, кто не прячется и имеет постоянную работу. Например, елизовские приставы арестовали счета одинокой матери двоих детей, которая никому ничего не должна. В результате семья не смогла не только

нормально подготовиться к новому учебному году, но и полноценно питаться. Более того, достучаться до приставов нет никакой возможности.

Случилось так, что Елена Петрова (фамилия изменена) была вынуждена расстаться с мужем, отцом двоих ее детей, из-за его постоянной пьянки. Обычная для наших дней история. Сначала в течение года она, как на работу ходила в елизовский суд, чтобы поделить накопленное в замужестве имущество. В итоге ее супруг теперь проживает в трехкомнатной благоустроенной квартире и никакие варианты размена жилплощади категорически не приемлет. А Елена с детьми вынуждена снимать квартиру, поскольку нормально сосуществовать на одной жилплощади с бывшим родственником невозможно.

Кроме этого при разделе имущества по постановлению суда она должна была выплатить бывшему супругу 250 тысяч рублей, а он ей – 750 тысяч. Оспаривать данное судебное решение она не стала, дабы не затягивать тяжбу еще на год. Тем более что, когда они с бывшим супругом пришли к приставам, им сразу предложили написать заявление о взыскании с них указанных сумм путем взаиморасчета. То есть, бывший родственник выплачивает ей 500 тысяч, а она ему ничего не должна. Сами приставы предложили. И все, включая приставов, вроде все поняли и с таким решением согласились.

Далее стремительно деградирующая мужская особь заявила судебным приставам, что в состоянии выплачивать Петровой только по 5 тысяч в месяц, что вершителей закона вполне удовлетворило. Подсчитав, сколько ей придется ждать обещанное, Елена была вынуждена сама искать подтверждение и доказывать приставам, что он зарабатывает достаточно, чтобы гораздо быстрее выплатить ей долг. Это притом, что на взыскание с него алиментов она даже не претендовала. Свое бы получить, а подачки от такого папаши ей не нужны. В результате, благодаря исключительно настойчивости Елены, которая практически работала за пристава, бывший супруг ей долг выплатил.

Но тут случилось непредвиденное. Весной этого года она случайно узнала, что на ее счет в банке наложен арест. Она кинулась в елизовское отделение УФССП, где ей, не моргнув глазом, сказали, что она задолжала бывшему мужу 250 тысяч. Елена напонила, что именно по инициативе приставов они с мужем рассчитались друг с другом путем взаиморасчета и она никому ничего не должна. Надо сказать, что пристав, курирующая Петрову, об этом вспомнила, извинилась за ошибку и обещала все исправить. Незадача в том, что бывшему супругу назначили другого пристава, а они там в своей конторе, видимо, друг с другом не общаются. Иначе как объяснить тот факт, что в конце сентября Елена обнаружила, что арест наложен на накопления еще и на ее «зарплатной» банковской карточке. Теперь Петрова бегаёт за приставом, которая

сверхрьяно защищает интересы ее бывшего мужа, при этом особо не вникает во все обстоятельства дела, в связи с чем и арестовала счета одинокой женщины с двумя детьми. На рабочем месте ее постоянно нет, видимо, дежурит в аэропорту. А перезвонить Петровой и узнать, в каком месте сама же напортачила, ниже ее чиновничьего достоинства. Изложить свою претензию на сайте краевого УФССП Петровой тоже не удастся. Сайт очень хитро работает. Даже если на связь выходит онлайн-консультант, то просит занести номер телефона абонента в специальную личку, мол, вам перезвонят. Но все дело в том, что в эту личку даже курсор не ставится. И консультант на связь выходить перестает. А по всем остальным номерам телефонов, указанным на сайте, звонить бесполезно, поскольку начинается известная песня про попа и его собаку, иначе говоря, про «заходите на наш сайт».

Если у кого-то из елизовских приставов вдруг проснется желание добросовестно исполнить свои обязанности, в редакции есть все данные Елены Поповой, и мы готовы их сообщить. Хотя в быстрое, благоприятное решение данного вопроса не верится.

Зададимся вопросом, а кто вообще контролирует работу судебных приставов?

По-видимому никто, они же правильно делятся своими премиями.

Жанна БАКАЕВА